

© 1991 г.

В.В. ЯКУНИЧКИН

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОМ ДОНБАССЕ (весна 1991 г.)

В процессе мартовско-апрельской забастовки в Западном Донбассе выявились следующие узлы противоречий внутри шахтерского движения: между основной массой его активистов, ориентированных на политическую борьбу, и большинством его рядовых участников, довольно прохладно относящихся к национально-демократическим партиям; между коллективами шахт с хорошими экономическими показателями и нерентабельными шахтами, стоящими перед угрозой финансового краха; между подземными рабочими основных и вспомогательных профессий. Рассмотрим, что стоит за этими коллизиями. Начнем с последней.

Из подземных рабочих лишь около 1/4 — рабочие основных профессий, заработок которых (до 1000 руб.) составляет основной доход их семей. Необходимо отметить высокий престиж их труда, авторитет в трудовом коллективе и в городе. У большинства из них есть земельные участки, на которых они выращивают картошку, овощи и т.д. для собственного потребления. Занятие сельским хозяйством дает им заметную, но второстепенную часть дохода.

Вспомогательные рабочие — мотористы и др. имеют гораздо более низкий заработок (60—80% заработной платы основных) и более низкую интенсивность труда. Среди них можно выделить две качественно различные группы. Первую составляют те, кто занимаются товарным парниковым хозяйством на своих участках и сбывают урожай на рынках крупных городов. Доход от этой деятельности составляет десятки тысяч рублей в год и именно он, а не заработок на шахте составляет основу семейного бюджета. Шахтерами становятся из-за пенсионных льгот, чтобы выйдя на пенсию вложить все силы в свою «ферму». Мате-

риальное положение этого слоя может быть даже лучше, чем у рабочих основных профессий, но статус этих людей в традиционной системе ценностей невысок, их авторитет в трудовом коллективе довольно низок.

Вторую группу вспомогательных рабочих составляют те, у кого, как и у рабочих основных профессий, заработок составляет основу семейного бюджета. Их материальное положение и социальный статус крайне низки. Среди этой группы шахтеров много людей, попавших в социальный тупик, люмпенов, для которых характерна потеря интереса к труду вообще. Попытаемся разобраться в причинах такого положения этой социальной группы.

В Павлограде, Терновке, Первомайском существует очень жесткая система семейно-кумовских связей. Без поддержки со стороны «своих» очень трудно получить высокооплачиваемую или престижную работу, хороший семейный участок, квартиру, и т.д. Для упорного здорового человека на достижение фактического социального равенства в этих условиях требуются десятилетия. Слабохарактерные, больные, ориентированные на чисто городской образ жизни все время живут под угрозой попасть в социальный тупик. Поэтому люди, осевшие в Западном Донбассе еще в период его освоения (50-е годы), до сих пор воспринимаются как чужие, социально неполноценные.

Подойдя под таким углом зрения к выявившемуся во время весенней забастовки противоречию между основными и вспомогательными подземными рабочими, мы получим довольно интересную картину. В экономических требованиях заинтересованы все рассмотренные социальные группы. Однако степень заинтересованности в них фермерствующих вспомогательных рабочих, получающих основной доход, престиж и социальный статус в товарном сельскохозяйственном производстве, существенно ниже, чем у рабочих основных профессий и группы «чужаков», которые и доход, и престиж, и статус получают в основном от деятельности на производстве. С другой стороны, фермерствующие реально заинтересованы в политических требованиях, в то время как большинство рабочих основных профессий и «чужаков» они оставляют равнодушными или даже раздражают. Более того, длительная забастовка весной в какой-то степени им и экономически выгодна, поскольку парниковое хозяйство требует в это время года особенно больших затрат труда, времени и энергии. Возможность же закрытия шахты вследствие саморазрушения или экономического краха за время длительной забастовки пугает фермерствующих также меньше других. Группа «чужаков» не проявляет особой заинтересованности в политических требованиях, но черты люмпенской психологии позволяют в условиях резкого ослабления внешнего административного контроля легко вызвать у них неуправляемый всплеск коллективных эмоций чисто разрушительного свойства. Одновременно наиболее энергичные представители этой группы, стремясь использовать вновь возникшие возможности повышения своего дохода и статуса, активно включились в организационную и пропагандистскую работу новых общественных движений и структур власти, возникших после забастовки 1989 г.

Таким образом, внутри шахтерского движения Западного Донбасса каждая из перечисленных социальных групп занимала особую позицию. Рабочие основных профессий выдвигали на первый план экономические требования, организацию эффективной работы НПП и, проявляя заботу о долгосрочной перспективе своих шахт, резко выступали против их длительной остановки. Группа фермерствующих, наоборот, поддерживала долгосрочную забастовку, позволявшую им лучше провести весенние сельхозработы, и склонялась к поддержке политических требований. Группа же «чужаков» выдала комплекс негативных разрушительных эмоций, существенно изменивший фон забастовки 1991 г. по сравнению с 1989 г.

Исходя из особенностей позиций рассмотренных социальных групп, попытаемся объяснить второе из отмеченных противоречий — между коллективами шахт с хорошими экономическими показателями и нерентабельными шахтами, стоящими перед угрозой закрытия. На работающих в относительно благоприятных геологических условиях высокорентабельных шахтах рабочие основных профессий — кадровое ядро коллектива — образуют группу, имеющую самое прочное экономическое положение и неоспоримый авторитет, что обеспечивает им бесспорное доминирование в коллективе. Иное положение на нерента-

бельных шахтах с устойчиво низкими заработками. Здесь совокупный доход фермерствующих заведомо выше, чем у живущих на зарплату. Возникает противоречие между традиционной системой ценностей и фактическим положением вещей. Часть рабочих основных профессий перепрофилирует свои участки на товарное производство, сближаясь с фермерствующими, часть — люмпенизируется, сближаясь с «чужаками». Ослабляется единство рабочих основных профессий, снижается их социальный статус внутри коллектива, где с ними начинают конкурировать фермерствующие. Следовательно, разность позиций шахт в Западном Донбассе весной 1991 г. вытекала из гораздо более прочных позиций группы фермерствующих на нерентабельных шахтах по сравнению с рентабельными.

При рассмотрении проявившихся весной 1991 г. противоречий между активистами независимого рабочего движения и основной массой его участников необходимо учесть, что обладающие наибольшим авторитетом рабочие основных профессий проявляют не слишком большое желание включаться на профессиональной и полупрофессиональной основе в деятельность возникающих общественно-политических и властных структур. С особой силой стремятся к этому молодые энергичные представители группы «чужаков», использующие неожиданно возникшую возможность повышения своего дохода и статуса для выхода из того социального тупика в который их загнала система семейно-кумовских связей. Однако при отсутствии прочного, годами наработанного авторитета в шахтерском коллективе они сразу же врастают в соответствующие политико-экономические структуры, быстро превращаясь из представителей рабочих в этих структурах в представителей этих структур среди рабочих. Отсюда — существенная, иногда принципиальная разница между позицией большинства активистов независимого рабочего движения и основной массой его участников, четко проявившаяся весной 1991 г. в Западном Донбассе.